

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Силаевой Ирины Александровны «*Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.*», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 *Историография, источниковедение, методы исторического исследования.*

Диссертационное сочинение И.А. Силаевой отражает существенный поворот в российской исторической науке, направленный на актуализацию изучения наследия отечественных историков, работы которых в силу ряда причин не привлекали пристального внимания исследователей и не были предметом специального рассмотрения и анализа.

Сложность оценки таких работ во многом связана с тем, что их трудно соотнести со сложившимися направлениями в исторической науке, т.к. они носят ярко выраженный междисциплинарный характер. Большое значение на степень их научного признания оказывает и то, как они были оценены и восприняты современниками, насколько такие исследования изначально вписывались в существующие сложившиеся тренды исследований.

В этой связи диссертационная работа И.А. Силаевой, посвященная определению места научного наследия Н.Н. Оглоблина в историографии истории Сибири (с. 31), безусловно, является актуальной и научно значимой. В тезисах, выносимых на защиту, И.А. Силаева утверждает, что «труды Н.Н. Оглоблина, прежде всего Обзорение из четырех частей, выступает связующим звеном между... архивом и специалистами по истории Сибири ...» (с. 46).

Хотелось бы заметить, что, соглашаясь с этим утверждением, важно понимать особенность пути Н.Н. Оглоблина как исследователя – будучи архивистом, обработав огромный массив документов Сибирского приказа, он не остановился на их инвентарном описании, а на их основе реконструировал отдельные сюжеты сибирской истории. И в этом его отличие от обычной деятельности историка, который вначале определяет проблему, а затем

подбирает источники. Н.Н. Оглоблин шел от источников, проводя их классификацию, анализ, которые и определили выделение им направлений исторических исследований. Такой путь представляется крайне редким среди историков, т.к. он предполагает длительную работу в архивах, знакомство с документами, подчас, не имеющими отношения к теме его исследований. К тому же, профессионализм историка определяется и его способностью обозначить научные проблемы, выделить направления научного поиска. В этом смысле научное наследие Н.Н. Оглоблина определило многие направления развития исторического сибиреведения вплоть до настоящего времени.

Следовательно, можно согласиться с выводом И.А. Силаевой о том, что научное наследие Н.Н. Оглоблина – это и обработка всего массива документов Сибирского приказа таким образом, чтобы последующие исследователи получали достаточно полное представление об их содержании. Это и написание оригинальных трудов по сибирской истории, которые определили направления дальнейших научных исследований. Все это позволило И.А. Силаевой сделать вывод об энциклопедическом охвате работ Н.Н. Оглоблина (с. 374-376). Этот вывод представляется научно значимым и должен быть поддержан. Важно и еще одно наблюдение И.А. Силаевой о том, что большинство историков Сибири активно используют в своих исследованиях материалы Обозрения. Само Обозрение представляет собой результат труда Н.Н. Оглоблина, с одной стороны, как источникововеда, т.к. он классифицирует источники, излагает суть документа, снабжая его в некоторых случаях своими комментариями, с другой стороны, как историка, т.к. он анализирует документы, помещая их в общеисторический контекст.

Важно подчеркнуть, что автор диссертации очень внимательно и бережно относится к научному наследию Н.Н. Оглоблина. Текст диссертации представляет собой целостное исследование, в котором Обзор предстает не как собрание документов, а как достаточно логичное повествование сибирской истории. Заметную роль в таком понимании работ Н.Н. Оглоблина сыграла

структура диссертации, которая достаточно полно осветила все направления его научной деятельности, придав ей целостность и законченность.

Структура введения соответствует квалификационным требованиям, его содержание не вызывает особых возражений. Актуальность темы исследования, как уже отмечалось, раскрыта достаточно полно, объект и предмет исследования сформулированы корректно, цель и задачи определены четко. Возникают некоторые сомнения в определении хронологии исследования, в котором присутствует некоторая двойственность. С одной стороны, она определяется временем научного творчества Н.Н. Оглоблина. С другой, периодом изучения и использования его трудов исследователями, вплоть до настоящего времени (с. 32). Думается, что следовало бы остановиться на одном варианте.

Достаточно полно представлена во введении и степень изученности темы. Стоит согласиться с автором исследования, что научная значимость трудов Н.Н. Оглоблина не получила должного освещения (с. 31).

В этой связи важным представляется подход И.А. Силаевой к оценке научной деятельности Н.Н. Оглоблина – в тезисах, выносимых на защиту, она, в частности, отмечает, что его заслугой является то, что он помещает историю Сибири в контекст истории России (с. 47). Этот тезис достаточно полно раскрывается в тексте диссертации. Можно даже утверждать, что знание исторических процессов в Сибири, помогает глубже понять развитие московского государства и российской государственности в целом. В этой связи показательным является изучение Н.Н. Оглоблиным сословного структурирования сибирского общества, на комментариях которого останавливалась И.А. Силаева, отмечая значительную сословную мобильность населения Московского царства в XVII в., что наиболее ярко проявилось в Сибири (с. 142-144, 199).

Благодаря сибирской истории можно, как показано в диссертации И.А. Силаевой, уточнить содержание такого социального явления как «холопство», т.к. одним из источников его формирования был сибирский ясырь. Н.Н.

Оглоблин фиксирует в многочисленных документах факты о провозе в европейскую часть России женщин и детей из коренных народов Сибири, а также пленных «калмычат» (с. 163, 186, 301). Причем интерес московской элиты к использованию последних как холопов может свидетельствовать о наличии исторической травмы, как памяти об унижительной ордынской зависимости в прошлом.

Важным представляется акцент внимания И.А. Силаевой на тех выявленных Н.Н. Оглоблиным документах, в которых выделяется роль и значение «мира» в сибирской жизни. Именно челобитные, составленные всем «миром», с точки зрения сибиряков, обладали легитимностью и были основанием для смещения и назначения воевод (с. 107-109, 141, 237, 365), т.е. традиции народовластия в Сибири получили свое развитие. Это было закономерно, учитывая влияние казачества с их «кругом» в гарнизонах сибирских городов, а также то, что значительная часть раннего населения Сибири формировалась из служилых людей, промышленников и крестьян северных районов Московского царства, где сильны были общинные традиции. И.А. Силаева подчеркивает, что именно Н.Н. Оглоблин обратил внимание на «мир» как «относительно самостоятельную ячейку государства» (с. 217), что предвосхитило выводы некоторых, более поздних историков Сибири.

Выделив эту специфику сибирского общества, Н.Н. Оглоблин анализирует значительный блок источников разного вида Сибирского приказа о многочисленных «бунтах» в сибирских городах. В этой связи важен вывод И.А. Силаевой о том, что Н.Н. Оглоблин подчеркивает связь томского и нарымского бунтов 1640-50-х гг. с событиями в Москве того времени (с. 211-222), что еще раз подтверждает вывод автора диссертации о том, что Н.Н. Оглоблин рассматривал сибирскую историю в контексте общероссийской. «Бунташный» XVII в. в Сибири в силу ряда причин оказался не менее бурным, чем в европейской части, что подчеркивало тождественность протекавших

социально-политических и экономических процессов в рамках всего Московского царства.

Особое место в Обозрении и среди научных статей Н.Н. Оглоблина, как отмечает И.А. Силаева, занимает проблема отношений русских людей разных сословий и аборигенного населения Сибири, их быт. В Обозрении приводятся документы о том, как решалась проблема нехватки русских женщин путем военных захватов женщин и девушек коренных народов или их покупки (с. 307-308). Русско-аборигенные браки были одним из условий установления достаточно спокойных отношений между коренными народами и переселенцами в XVII в. В этой связи контрастом, что фиксирует Н.Н. Оглоблин и на что обратила внимание И.А. Силаева, стали отношения русских мореходов с аборигенными народами северо-восточной Азии, в частности, с алеутами в XVIII в. Н.Н. Оглоблин отмечает необоснованную жестокость по отношению к ним со стороны команды И.М. Соловьева, что привело к многочисленным жертвам, и потребовалось вмешательство Екатерины II, чтобы остановить произвол мореходов (с. 356- 359).

Показательно, что из диссертации И.А. Силаевой как бы следует сравнение аборигенной политики России в Сибири в XVII и XVIII вв. Нужно отметить, что замечание Н.Н. Оглоблина, и акцент И.А. Силаевой не случайны и соответствуют историческим реалиям, связанным с европеизацией русской жизни Петром I и распространением эволюционистских идей о европейской цивилизации, как высшей ступени развития человечества, прежде всего, среди образованной части российского общества, к которым относились военные и морские офицеры. Поэтому взгляд на коренные народы Сибири русского человека XVII в. существенно отличался от восприятия их образованными людьми XVIII в.

Пожалуй, первым именно Н.Н. Оглоблин рассмотрел колонизацию Сибири и «разведывания новых земель» в контексте истории географических открытий. В этой связи важной является 4 глава диссертации, один из разделов которой посвящен географическим открытиям на северо-востоке, и, прежде

всего, походу С. Дежнева и открытию пролива между Евразией и Америкой (с. 344-345). Такой подход к оценке присоединения Сибири и сейчас можно рассматривать как новаторский. Он расширяет понимание функций и значение деятельности служилых людей и казаков, которые во время своих походов или посольств в сопредельные с Сибирью земли, делали их описание и составляли карты Азии., т.е. пополняли географические знания о Земле.

Отмечая глубокую проработанность темы диссертационного исследования, важно заметить, что в теоретическом плане анализ научного творчества Н.Н. Оглоблина, осуществленный И.А. Силаевой, демонстрирует многовариантность методологических подходов в изучении сибирской и шире – российской истории. Не менее важным является и отмеченный И.А. Силаевой принцип отбора документов, примененный Н.Н. Оглоблиным, когда для анализа конкретного явления он использовал разные виды источников – Наказы воеводам, челобитные, таможенные и окладные книги, отписки, доклады, скаски, росписи и др., что позволило полно представить исторические процессы.

Думается, что диссертация И.А. Силаевой займет достойное место в сибирской историографии, а анализ научного наследия Н.Н. Оглоблина, проведенный И.А. Силаевой позволит считать его не только архивистом, источниковедом, но его имя пополнит ряд выдающихся отечественный историков-сибиреведов XIX- начала XX вв. И в этом, безусловно, огромная заслуга автора диссертации – И.А. Силаевой.

В качестве пожеланий следует обратить внимание автора работы на правильность употребления термина «инородцы» (с.105. 122, 223 и т.д.). Этот термин имеет четкую временную привязку – официально он стал употребляться после введения в 1822 г. «Устава об управлении инородцев» и обозначал одно из сибирских сословий. Применительно к более раннему периоду правильнее использовать те обозначения, которые присутствуют в документах XVII-XVIII вв. –«ясачные», «иноверцы», «иноземцы», либо нейтральные – «коренные народы», «аборигены».

Второе пожелание связано с тем, что при написании научного исследования не следует обращаться к учебникам и учебным пособиям (с.35, 38). Диссертация – это все-таки научное сочинение.

Однако, несмотря на данные замечания, они не влияют на общее благоприятное впечатление, которое было получено от прочтения диссертационной работы «Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.». Автореферат диссертации полностью отражает содержание и основные положения исследования. Список опубликованных работ, выступления на конференциях различного уровня по теме диссертационного сочинения свидетельствуют о всесторонней его апробации.

Диссертационная работа «Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.» соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук ВАК, а ее автор, Силаева Ирина Александровна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, 07.00.02 – Отечественная история
профессор

Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»

профессор кафедры российской истории

(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;

((3822) 785218; <https://www.tsu.ru>; rector@tsu.ru),

Sherstova58@mail.ru

01.09.2023.

Шерстова Людмила Ивановна

Подпись удостоверяю
Душий Документовед
А.Е.Дегенко И.В.